

ЗАКОНОПОЛОЖЕНІЕ

1901-1902 г.

О НОВЫХЪ ПЕНСИОННЫХЪ ОКЛАДАХЪ

ВОЕННОМУ И МОРСКОМУ ДУХОВЕНСТВУ.

ПРОТОІЕРЕЙ А. СТАВРОВСКІЙ

20421

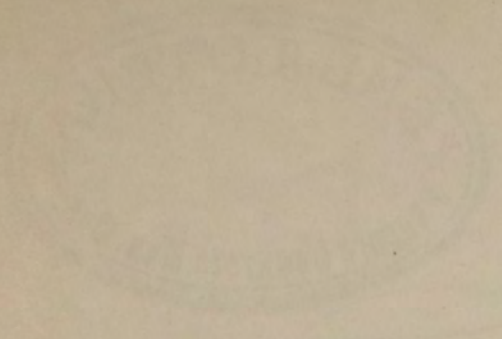
С. В. Мономахова

~~22/10~~ 22/10
Сергей Волков

Вам

От автора.

Искр. 1903.

[Faint, illegible handwriting in the top right corner.]

[Faint, illegible handwriting across the middle of the page.]

[Faint, illegible handwriting in the center of the page.]

[Faint, illegible handwriting in the lower center of the page.]

[Faint, illegible handwriting in the bottom left of the page.]

[Faint, illegible handwriting in the bottom center of the page.]

20421

~~22646~~

ЗАКОНОПОЛОЖЕНІЕ

1901—1902 года

О НОВЫХЪ ПЕНСИОННЫХЪ ОКЛАДАХЪ ВОЕННОМУ И МОРСКОМУ
ДУХОВЕНСТВУ.

(Историческій очеркъ).

СОСТАВИЛЪ

Благочинный С.-Петербургскихъ Морскихъ Церквей Настоятель Спб. Адмиралтейскаго
Собора Протоіерей А. Ставровскій.

КРОНШТАДТЪ.

Типографія газеты „Котлинъ“.

1902.

БИБЛИОТЕКА ИМ. СССР

К

Дозволено цензурою. С. Петербургъ, 18-го ноября 1902 г. цензоръ Иеромонахъ
Филаретъ.

83115

Законоположеніе 1901—1902 г. о новыхъ пенсіонныхъ окладахъ военному и морскому духовенству.

(Историческій очеркъ).

Приказомъ по военному вѣдомству отъ 18-го марта 1901 г. за № 100 объявлено Высочайше утвержденное отъ 26-го февраля 1901 года положеніе Государственнаго совѣта о новыхъ пенсіонныхъ окладахъ *военному духовенству*. Затѣмъ приказомъ по Морскому вѣдомству отъ 7-го іюля 1902 года за № 126 объявлено, что Государь Императоръ въ 27-й день минувшаго мая мѣсяца Высочайше утвердить соизволилъ мнѣніе Государственнаго Совѣта о приѣмленіи къ *Морскому духовенству* правилъ о пенсіяхъ военному духовенству и табель окладамъ пенсіи священно и церковно-служителямъ Морскаго вѣдомства.

Настоящее законоположеніе, какъ извѣстно, стоитъ въ непосредственной связи съ другимъ, предшествовавшимъ ему и объявленнымъ въ приказѣ по военному вѣдомству отъ 26-го февраля 1888 г. за № 45 и по Морскому отъ 10-го февраля 1890 г. за № 20, *законоположеніемъ о возвышеніи служебныхъ правъ и окладовъ содержанія военному и морскому духовенству и представляеть собою въ собственномъ смыслѣ только окончаніе предшествовавшаго законоположенія*, — окончаніе, хотя значительно (на 13 лѣтъ) запоздавшее, но во всякомъ случаѣ, благодареніе Господу Богу, нынѣ совершившееся.

Какъ составитель *проекта вышеупомянутаго положенія 1888 года о возвышеніи служебныхъ правъ военно-морского духовенства*, призванный Главнымъ Штабомъ Военнаго Министерства къ дальнѣйшей разработкѣ деталей этого проекта, я тѣмъ самымъ поставленъ былъ въ самое близкое соотношеніе и къ послѣднему фазису этого проекта т. е. къ рѣшенію вопроса о пенсіяхъ военному и морскому духовенству. Поэтому, какъ ближайшій свидѣтель и участникъ рѣшенія и этого послѣдняго вопроса, я считаю своимъ нравственнымъ долгомъ изложить весь ходъ возникновенія и рѣшенія вопроса о пенсіонныхъ окладахъ военно-морского духовенства, Высочайше утвержденныхъ отъ 18-го марта 1901 года за № 100 и отъ 7-го іюля 1902 года за № 126, какъ это было на самомъ дѣлѣ. Этотъ историческій очеркъ, по моему мнѣнію, крайне необходимъ для того, чтобы правильно понять, почему этотъ вопросъ

былъ разрѣшенъ именно такъ, а не иначе, и почему пенсіонные оклады для военно-морского духовенства назначены не по послѣднимъ окладамъ жалованья 1899—1900 года, а именно по окладамъ жалованья, дарованнаго военному духовенству въ 1888 году.

Итакъ начну съ начала.

Вопросъ о новыхъ пенсіонныхъ окладахъ военного духовенства возникъ въ 1887 году.

Такъ извѣстно *), что Военный Совѣтъ, при разрѣшеніи вопроса о возвышеніи служебныхъ правъ окладовъ содержанія военному духовенству, журналомъ отъ 9-го іюля 1887 г. за № 5341 **) постановилъ: утвердить новое положеніе о военномъ духовенствѣ, выдѣливъ изъ него вопросъ о пенсіяхъ военному духовенству, равно и о зачетѣ въ лѣта службы времени проведеннаго въ званіи псаломщика и о всѣхъ другихъ частныхъ вопросахъ, относящихся къ пенсіи военного духовенства и предоставивъ Главному Штабу по всѣмъ симъ вопросамъ войти въ военный совѣтъ особымъ докладомъ, при чемъ имѣть въ виду слѣдующія главные соображенія: „На основаніи дѣйствующаго пенсіоннаго устава, священнослужители, безиорочно прослужившіе въ военномъ вѣдомствѣ 20 и болѣе до 30 лѣтъ, получаютъ $\frac{1}{3}$ оклада жалованья, 30 и болѣе до 35 лѣтъ $\frac{2}{3}$, и 35 лѣтъ и болѣе—полный окладъ жалованья. Въ этомъ отношеніи они пользуются *значительными преимуществами* передъ офицерскими чинами, получающими пенсію *не изъ окладовъ жалованья, но по особой пенсіонной табели*, оклады которой значительно ниже окладовъ жалованья и не за *три* срока службы, а только за два, а именно: за 25 лѣтъ и болѣе до 35 лѣтъ $\frac{1}{2}$ оклада и за 35 лѣтъ и болѣе изъ полного оклада. Преимущества эти, по мнѣнію Военнаго Совѣта, оправдались и уравнивались до сего времени незначительными окладами содержанія военного духовенства, а равно и тѣмъ обстоятельствомъ, что срокъ службы на пенсію для священниковъ начинался со дня посвященія ихъ въ санъ священнослужителя, причемъ *служба въ званіи причетника не причислялась къ числу лѣтъ на пенсію*. Въ настоящее же время, въ виду признаваемой необходимости возвысить права военного духовенства и сравнять его по окладамъ содержанія съ соотвѣтствующими офицерскими чинами, а также при назначеніи пенсіи засчитывать священнослужителямъ и время проведенное ими въ званіи причетника въ военномъ вѣдомствѣ, означенныя преимущества, оставленныя въ своей силѣ, поставили бы это духовенство въ *привилегированное положеніе* относительно офицеровъ, чего военное вѣдомство ни въ какомъ случаѣ допустить не мо-

*) Смотри мою брошюру: „Новое положеніе о возвышеніи служебныхъ правъ и окладовъ содержанія военному духовенству“ страница 13-я.

**) Журналъ этотъ былъ препровожденъ главному священнику арміи и флотомъ П. Е. Покровскому на его заключеніе Главнымъ Штабомъ военного Министерства при отношеніи ноть 12 оября 1887 года за № 57587.

жетъ. Поэтому надлежало бы, одновременно съ настоящими предположеніями о возвышеніи правъ и увеличенія содержанія военнаго духовенства, представить и соображенія относительно соответствующихъ измѣненій пенсіоннаго устава по отношенію къ этому духовенству въ смыслъ сравненія его по правамъ на пенсію съ офицерскими чинами. Но, въ виду настоятельной и неотложной необходимости улучшить матеріальный бытъ военнаго духовенства и дабы устранить препятствіе къ скорѣйшему разрѣшенію этого дѣла, Военный Совѣтъ призналъ необходимымъ:

1) нынѣ же утвердить настоящія предположенія о возвышеніи служебныхъ правъ и окладовъ содержанія военному духовенству.

2) впредь до измѣненія статей пенсіоннаго устава, касающихся военнаго духовенства, пенсіи этому духовенству производить на прежнихъ основаніяхъ и рассчитывать изъ прежнихъ, существовавшихъ до 1887 года, окладовъ содержанія,

и 3) поручить Главному Штабу представить, въ возможно скорѣйшемъ времени, общія соображенія объ измѣненіи узаконеній о пенсіяхъ военнаго духовенства, въ смыслъ сравненія его по пенсіоннымъ окладамъ и срокамъ выслуги на пенсію съ соответствующими военными чинами, присоединивъ къ этимъ общимъ соображеніямъ вопросы о пенсіи штатнымъ псаломщикамъ и о зачетъ священнослужителямъ въ выслугу лѣтъ времени проведеннаго въ званіи псаломщика, а также и другіе частные вопросы, которые бы могли встрѣтиться при разсмотрѣніи общаго вопроса о пенсіи военному духовенству, дабы затѣмъ не вносить по каждому изъ сихъ вопросовъ отдѣльныхъ представлений въ Государственный Совѣтъ“.

Каковыя предварительныя соображенія и указанія Военнаго Совѣта и должны были послужить для Главнаго Штаба военнаго Министерства исходною точкою и руководственнымъ началомъ въ рѣшеніи вопроса о будущихъ пенсіонныхъ окладахъ военному духовенству.

Но нельзя не замѣтить, что если-бы эти предположенія осуществились на самомъ дѣлѣ, то пенсіонный вопросъ для военнаго духовенства разрѣшился бы въ самомъ нежелательномъ для него видѣ. Во первыхъ, военное духовенство однажды навсегда перестало бы пользоваться своимъ исконнымъ правомъ получать пенсію не за два, а за три срока: за 20-ть, за 30-ть и за 35 лѣтъ своей службы въ военномъ вѣдомствѣ, (Св. В. Пост. Кн. VIII ст. 307—326 изд. 1869 г.) а это было бы большое для него лишеніе. Имѣть право получить первую пенсію за 20 лѣтъ, вторую за 30 лѣтъ и наконецъ третью полную пенсію за 35 лѣтъ несравненно лучше, чѣмъ получать пенсіи только за два срока первую за 25 и вторую полную за 35 лѣтъ. Это право получения пенсіи не за два, а за три срока для насъ служило и служить великимъ благодѣяніемъ и утрата этого права для насъ была бы очень чувствительна. Во вторыхъ утратить исконное право (тотъ же свод. в. п.) получать

пенсію по окладамъ жалованья, которыя значительно выше пенсіонныхъ офицерскихъ окладовъ, тоже было бы для военного духовенства большимъ лишеніемъ, что явствуетъ изъ слѣдующей сравнительной таблицы окладовъ жалованья и пенсіонныхъ окладовъ, установленныхъ для офицерскихъ чиновъ 6 ноября 1852 г. (св. воен. пост. ч. II, кн. II, ст. 843 изд. 1859 г. и кн. VIII, ст. 203 изд. 1889 г.).

Званіе лицъ военнаго духовенства.	Соотвѣтствующіе офицерскія чины.	Оклады жа- лованья офиц. чин. и военнаго духовенства съ 1887 года.	Оклады пен- сій по офи- церской та- бели.
		Рубли.	Рубли.
Протопресвитеръ военнаго духо- венства	Генералъ-Лейте- нантъ	3000	1145
Настоятель собора и протоіерей благочинный	Полковникъ . . .	687	575
Нештатный протоіерей и священ- никъ благочинный	Подполковникъ . .	531	430
Священникъ	Капитанъ	366	345
Діаконъ штатный и нештатный . .	Поручикъ	312	290
Псаломщикъ	Подпрапорщикъ . .	240	96

Изъ этой сравнительной таблицы ясно видно, насколько пенсіонные офицерскіе оклады менѣе окладовъ жалованья. Такимъ образомъ, если бы осуществились первоначальныя предположенія о назначеніи лицамъ военнаго духовенства пенсіонныхъ окладовъ не по окладамъ получаемого ими жалованья, а по особой пенсіонной табели, установленной для офицерскихъ чиновъ, то военное и морское духовенство стало бы получать пенсіи значительно меньше тѣхъ, которыя установлены для него въ настоящее время приказами отъ 18 марта 1901 г. за № 100 и отъ 7 іюля 1902 г. за № 126. Особенно эта разница была бы чувствительна для Протопресвитера военнаго и морского духовенства, для настоятелей соборовъ, протоіереевъ благочинныхъ, нештатныхъ протоіереевъ, священниковъ благочинныхъ и псаломщиковъ.

Какъ же могло случиться, что въ настоящее время пенсіи военному духовенству назначены по окладамъ жалованья, т. е. *большія*, чѣмъ это было предварительно намѣчено Военнымъ Совѣтомъ, и притомъ по *трехъ* срокамъ, а не по *двумъ*, какъ тоже было проэктировано журналомъ Военнаго Совѣта отъ 9 іюля 1887 года? Какимъ образомъ Главный Штабъ Военнаго Министерства составилъ проектъ о пенсіяхъ военному духовенству, не отвѣчающій предва-рительнымъ указаніямъ Военнаго Совѣта, и почему Военный Совѣтъ уважилъ докладъ Главнаго Штаба, составленный не въ томъ духѣ, какъ было преду-казано тѣмъ же Военнымъ Совѣтомъ? Вотъ въ этомъ-то и заключается вся суть этого столь важнаго для военнаго духовенства дѣла.

Мы постараемся рассказать весь ходъ этого труднаго дѣла, какъ оно было, ни въ чемъ не отступая отъ истины и ничего не прибавляя.

Въ началѣ статьи мы сказали, что Военный Совѣтъ журналомъ отъ 9 іюля 1887 года далъ указанія Главному Штабу, чтобы военному духовенству вмѣсто трехъ сроковъ за 20, 30 и 35 лѣтъ выслуги были присвоены только два за 25 и 35 лѣтъ и чтобы размѣръ ихъ пенсій равнялся не окладамъ жалованья, а окладамъ особой пенсіонной офицерской таблицы, которые меньше окладовъ жалованья.

Почему именно такъ, а не иначе Военный Совѣтъ взглянулъ на это дѣло въ началѣ его возбужденія, т. е. при рѣшеніи вопроса о возвышеніи служебныхъ правъ и окладовъ содержанія военному духовенству, это очень понятно. Извѣстно, что, проектомъ 1887 года о возвышеніи служебныхъ правъ и окладовъ содержанія военному духовенству, *имѣлось въ виду вполне сравнять оное духовенство во всѣхъ правахъ и преимуществахъ съ офицерскими чинами*, въ томъ числѣ увеличить его оклады содержанія и даровать псаломщикамъ право на полученіе пенсій, чего они до сего времени не имѣли. Такимъ образомъ, если проектомъ 1887 г. предполагалось *вполнѣ уравнивать военное духовенство съ офицерскими чинами во всѣхъ правахъ и преимуществахъ*, то слѣд. отсюда само собою вытекало положеніе, что и *въ вопросѣ о пенсіяхъ духовенство нужно уравнивать съ офицерами* т. е. дать пенсіи не по окладамъ жалованья, а по особой пенсіонной офицерской таблицѣ и не за три срока, а только за два, такъ какъ въ противномъ случаѣ военное духовенство было бы поставлено въ привилегированное положеніе сравнительно съ офицерскими чинами, чего военное Министерство ни въ какомъ случаѣ допустить не могло. Вотъ на чемъ основывались первоначальныя предположенія Военнаго Совѣта. Но когда въ дальнѣйшаго хода дѣла стало мало по малу выясняться, что военное духовенство дарованными ему въ 1887 году служебными и правами *не вполне уравнено съ офицерскими чинами* и когда это было доказано фактами и цифрами, тогда тотъ-же Военный Совѣтъ разрѣшилъ Главному Штабу Министерства составить докладъ о пенсіяхъ военному духовенству уже въ другомъ духѣ, въ томъ самомъ, въ какомъ онъ опубликованъ нынѣ въ приказахъ отъ 18 марта 1901 года за № 100 и отъ 7 іюля 1902 г. за № 126.

Не можемъ при этомъ скрыть того, что трудъ выясненія этого вопроса нашимъ духовнымъ начальствомъ возложенъ былъ на насъ. Такъ, когда положеніе военнаго совѣта о возвышеніи служебныхъ правъ и окладовъ содержанія 24 іюля 1887 года было Высочайше утверждено, то Главный Штабъ военнаго министерства, при отношеніи отъ 12 ноября того же 1887 года за № 57587, препроводилъ главному священнику арміи и флотовъ Петру Евдокимовичу Покровскому на его заключеніе журналъ Военнаго Совѣта отъ 9 іюля того же года о первоначальныхъ предположеніяхъ касательно рѣшенія вопроса о пенсіяхъ военному духовенству. Этотъ журналъ Военнаго Совѣта главный священ-

никъ и препроводилъ ко мнѣ при ордерѣ отъ 24 ноября 1887 г. за № 6627 слѣдующаго содержанія:

„Главный Штабъ при отношеніи отъ 12 сего ноября за № 57587, препроводилъ на мое заключеніе возбужденный Военнымъ Совѣтомъ вопросъ о пенсіяхъ военному духовенству. Имѣя въ виду, что означенный вопросъ возбужденъ Военнымъ Совѣтомъ *при докладѣ возбужденнаго Вами дѣла о возвышеніи служебныхъ правъ военному духовенству*, и что этотъ вопросъ Вамъ *болѣе извѣстенъ*, то и поручаю Вамъ разработать его и представить мнѣ проектъ отвѣта отъ моего имени Главному Штабу. Присемъ препровождается къ Вамъ присланныя при отношеніи Главнаго Штаба приложенія, которыя, по минованіи надобности, возвратить мнѣ. Ноября 24 дня 1887 г. Подпись главнаго священника и правителя канцеляріи Павла Бобровскаго.“

Это лестное для насъ порученіе было принято нами съ глубокою признательностью и съ полною готовностію.

Для правильной постановки и удовлетворительнаго рѣшенія этого вопроса требовалось прежде всего всестороннее изученіе устава о пенсіяхъ военнаго духовенства и вообще военно-служащихъ лицъ со всѣми относящимися къ нему позднѣйшими законоположеніями, затѣмъ требовалось пересмотрѣть: какія именно статьи закона, дѣйствующія нынѣ для военно-служащихъ, не распространяются въ настоящее время на военное духовенство, съ тѣмъ чтобы и ихъ распространить на него, и, наконецъ, нужно было собрать статистическія данныя о числѣ умершихъ и вышедшихъ въ отставку священно-церковно-служителей нашего вѣдомства за послѣднее десятилѣтіе, а также свѣдѣнія о размѣрѣ суммы, выданной означеннымъ лицамъ за это время въ пенсію по прежнимъ окладамъ, и о размѣрѣ прибавки, какая ежегодно требуется отъ казны при увеличеніи окладовъ пенсій.

Познакомившись съ пенсіоннымъ уставомъ какъ военнаго духовенства, такъ и военно-служащихъ лицъ, получивши изъ канцеляріи главнаго священника всѣ требовавшіеся статистическія свѣдѣнія, затѣмъ принявъ во вниманіе предварительныя предположенія военнаго совѣта о могущей быть привилегированности военнаго духовенства противъ офицерскихъ чиновъ, въ томъ т. е. случаѣ, если духовенству будутъ по прежнему даны пенсіи по окладамъ жалованья и по тремъ срокамъ службы, и приложивъ наконецъ эти опасенія къ дѣйствительному положенію военнаго духовенства, созданному законоположеніемъ 1887—8 года о возвышеніи его служебныхъ правъ и окладовъ содержанія,—мы должны были придти къ слѣдующимъ выводамъ:

1) „Установленные въ 1887—8 году, въ видахъ однообразія, вмѣсто прежнихъ разнородныхъ окладовъ, одинаковыя для всего военнаго духовенства новыя оклады содержанія хотя нѣсколько и *превышаютъ* размѣры прежнихъ окладовъ, но не для *всѣхъ духовныхъ лицъ*. Нѣкоторымъ же лицамъ оклады жалованья и столовыхъ были въ 1887 году *значительно уменьшены* противъ

окладовъ существовавшихъ до этого времени. Такъ священникамъ дисциплинарныхъ баталіоновъ, вмѣсто 600 р. жалованья и 600 р. столовыхъ, назначено 366 р. жалованья и 366 р. столовыхъ т. е. на 468 рублей въ общей сложности менѣе, чѣмъ прежде, Протоіереямъ тѣхъ же баталіоновъ, вмѣсто 600 р. жалованья и 600 р. столовыхъ, назначено 531 р. жалованья и 420 р. столовыхъ т. е. на 249 р. менѣе прежняго. Подобное же уменьшеніе окладовъ жалованья и столовыхъ было принято и для всѣхъ военныхъ священниковъ и Протоіереевъ, служащихъ при тюрьмахъ, а также въ районѣ Варшавскаго военнаго Округа. Хотя состоявшимъ на службѣ въ 1887—8 году, во время преобразованія штатовъ, и предоставлено было право лично сохранить прежніе высшіе оклады, но для вновь поступившихъ послѣ 1887—8 года на службу въ дисциплинарные баталіоны, тюрьмы и въ Варшавскій Округъ—это право не было предоставлено (приказъ по воен. вѣд. 1888 г. № 45 п. 6). Затѣмъ, если для остальнаго военнаго духовенства оклады содержанія въ 1887 году вообще были увеличены, то необходимо принять къ свѣдѣнію, что въ то же самое время они лишились вознагражденія за требоисправленія по полку—циркулярное предложеніе Главнаго Штаба командующимъ войсками отъ 20-го декабря 1888 г. за № 61919,—каковая потеря для нѣкоторыхъ лицъ изъ военнаго духовенства почти равнялась прибавкѣ.

2) Положеніе о военномъ духовенствѣ 1887 г. имѣло въ виду приравнять права онаго духовенства къ правамъ офицерскихъ чиновъ, но, какъ извѣстно, вслѣдствіе затруднительнаго состоянія Государственнаго Казначейства того времени, *полнаго приравненія* духовныхъ лицъ къ офицерскимъ чинамъ не было проведено ни по содержанію, ни по другимъ служебнымъ правамъ и преимуществамъ.

Такъ многимъ духовнымъ лицамъ военнаго духовенства содержаніе назначено меньшее, чѣмъ офицерскимъ чинамъ, къ коимъ они по рангу приравнены, напр. нештатнымъ протоіереямъ и священникамъ благочиннымъ, приравненнымъ, по положенію 1887 г., къ чину подполковника, назначено было столовыхъ денегъ, вмѣсто 546 рублей, лишь только 420 р. т. е. на 126 рублей менѣе, чѣмъ подполковнику.

Всѣмъ священникамъ, приравненнымъ по положенію 1887 г. къ чину капитана ротнаго командира, не предоставлено право на полученіе добавочнаго содержанія въ размѣрѣ 300 р. въ годъ, тогда какъ всѣ ротные командиры таковымъ правомъ пользуются. Далѣе офицерамъ, имѣющимъ въ полку какія либо особыя занятія, напр. завѣдующимъ учебною командою, оружіемъ, лазаретомъ, а также казначею, адъютанту, полагается особое вознагражденіе, а полковому священнику, обязательно занимающемуся въ полковой учебной командѣ и завѣдующему церковнымъ хозяйствомъ, никакого особаго вознагражденія не положено. Діаконамъ нештатнымъ, приравненнымъ къ чину поручика, порціонныя деньги въ размѣрѣ 183 рублей, также не назначены меж-

ду тѣмъ всѣ поручики таковыя деньги получаютъ. Точно также положеніемъ 1887 года не устанавливается полного приравненія духовныхъ лицъ къ офицерскимъ чинамъ и въ отношенія другихъ служебныхъ правъ и преимуществъ. Такъ напр. офицерамъ при выходѣ въ отставку, по выслугѣ узаконеннаго числа лѣтъ государственной службы и пяти лѣтъ въ послѣднемъ чинѣ, предоставлено право на производство въ слѣдующій чинъ и на увеличеніе пенсіи изъ Государственнаго Казначейства по высшему окладу (Циркуляръ Главнаго Штаба отъ 3 августа 1886 года за № 5137), каковаго права доселѣ никогда не было предоставлено военному духовенству, и новый проектъ о пенсіяхъ также не предоставляетъ.

Такимъ образомъ, если положеніемъ 1887—8 г. оклады содержанія для большинства лицъ изъ военного духовенства увеличены лишь только незначительно, а для нѣкоторыхъ даже уменьшены, если положеніе 1887—8 г. полного приравненія военного духовенства къ офицерскимъ чинамъ не установило, ни въ отношенія содержанія, ни въ отношенія другихъ служебныхъ правъ и преимуществъ, то не представляется достаточныхъ основаній измѣнять въ неблагопріятномъ для военного духовенства смыслѣ, нынѣ дѣйствующій для этого духовенства уставъ о пенсіяхъ. Таковое измѣненіе, если-бы оно состоялось, было-бы не уравниеніемъ, а пониженіемъ служебныхъ правъ военного духовенства сравнительно съ офицерскими чинами. И въ этомъ послѣднемъ случаѣ для дѣйствительнаго приравненія духовныхъ лицъ къ офицерскимъ чинамъ, какъ во время прохожденія службы, такъ и при выходѣ въ отставку, слѣдовало бы, приурочивъ извѣстный духовный санъ или должность къ тому или другому чину, вмѣстѣ съ тѣмъ предоставить военному духовенству полную возможность наравнѣ съ офицерами, въ одномъ и томъ же санѣ возвышаться, въ извѣстномъ конечно предѣлѣ, въ служебныхъ правахъ по мѣрѣ выслуги лѣтъ, а при выходѣ въ отставку по выслугѣ узаконеннаго для офицеровъ числа лѣтъ государственной службы и пяти лѣтъ въ послѣднемъ санѣ или должности, получать пенсію не по тому сану, въ которомъ духовное лицо состояло въ послѣднее время, а по сану высшему, какъ это предоставляется офицерскимъ чинамъ. Если же подобное движеніе въ рангахъ почему либо будетъ найдено неудобнымъ для военного духовенства, то въ такомъ случаѣ остается одинъ исходъ: оставить нынѣ дѣйствующій для военного духовенства пенсіонный уставъ въ прежней силѣ какъ относительно размѣра пенсій по окладамъ 1887 — 8 года жалованья, такъ и относительно сроковъ выслуги на пенсію. Таковое сохраненіе прежнихъ пенсіонныхъ правъ *не только не поставитъ военное духовенство въ какое либо привилегированное положеніе, сравнительно съ офицерскими чинами, но напротивъ только отчасти, и то по выходѣ въ отставку не менѣе какъ послѣ 20 лѣтъ службы, вознаграждаетъ его за тѣ недочеты, съ которыми оно считалось, состоя на службѣ*“.

3. „Предполагаемый новымъ проектомъ о пенсіяхъ зачетъ священнослу-

жителямъ времени, проведеннаго ими въ званіи приравниваемаго доселѣ къ положенію нижняго чина псаломщика къ выслугѣ пенсіи изъ государственнаго казначейства также не предоставляетъ никакого особеннаго преимущества военному духовенству противъ офицерскихъ чиновъ, такъ какъ подобный зачетъ службы въ нижнихъ чинахъ издавна существуетъ для офицерскихъ чиновъ (Св. Воен. Пост. Ч. II Кн. II ст. 873). Напротивъ новый законъ о зачетѣ псаломщицкой службы въ лѣта на выслугу пенсій только, такъ сказать, пополнитъ существующій досель пробѣлъ.

4. „Предполагаемое дарованіе псаломщикамъ права на пенсію также не можетъ поставить военное духовенство въ какое либо привилегированное положеніе противъ офицерскихъ чиновъ. Установившійся издавна взглядъ на псаломщиковъ, какъ на нижнихъ чиновъ, едва ли справедливъ, такъ какъ по службѣ своей псаломщикъ пользуется правами почетнаго гражданина (ст. 367 и 368 Т. IX Св. Зак. Изд. 1876 г.), а по образовательному цензу многіе псаломщики состоятъ изъ окончившихъ курсы Духовныхъ Семинарій и даже Духовныхъ Академій, имѣющихъ право на 14 и 12 классный чинъ (Полн. Собр. Зак. Т. X IV ст. I № 46974 и Св. Зак. Т. III ст. 79 и 80). Уже послѣднимъ законоположеніемъ 1887 года (Приказъ по воен. вѣд. отъ 26 февраля 1888 г. за № 45) псаломщики приравнены къ чину подпоручика. Но извѣстно, что подпоручикъ имѣетъ полную возможность въ недалекомъ будущемъ получить первый офицерскій чинъ, а въ послѣдствіи дослужиться и до высшихъ чиновъ, между тѣмъ какъ псаломщикъ на всю жизнь остается въ одномъ и томъ же рангѣ подпоручика. Наконецъ, если законъ предоставляетъ право на пенсію, въ размѣрѣ 96 рублей, сверхъсрочно служащимъ унтеръ-офицерамъ за 20 лѣтъ сверхъ срочной службы, то не представляется никакого основанія оставлять псаломщиковъ безъ права на пенсію.

5. „Военное духовенство не уязвлено съ военно-служащими и въ нѣкоторыхъ другихъ пенсіонныхъ правахъ. Такъ въ законѣ нѣтъ никакихъ указаній на то, чтобы семействамъ священно-служителей военного вѣдомства, умершихъ отъ зараженія при исполненіи духовныхъ требъ надъ больными, страдающими разнаго рода заразными болѣзнями, какъ то: эпидемическимъ тифомъ, чумою, холерою, дифтеритомъ и тому подобными болѣзнями, а равно убитыхъ въ сраженіяхъ, или умершихъ на службѣ отъ ранъ, либо погибшихъ на морѣ при исполненіи своихъ обязанностей, предоставлено было право на полученіе пенсій, по сокращенному сроку, и единовременныхъ пособій наравнѣ съ семействами военно-медицинскихъ чиновъ и другихъ военно-служащихъ лицъ, согласно 232 и 301 статей ч. II Кн. VIII свода военныхъ постановленій изд. 1869 года, а между тѣмъ, наряду съ медицинскими и другими, военными чинами, священнослужители состоящіе при войскахъ во время военныхъ дѣйствій или при госпиталяхъ во время эпидемій, могутъ также подвергаться зараженію или умирать отъ ранъ. Не распространяются также на

военное духовенство ст. 174 кн. VIII Св. В. П. изд. 1869 г. о не выслугѣ 6 мѣсяцевъ до пенсіонныхъ сроковъ и ст. 213 той же книги о не приобрѣтшихъ права на пенсіи и оставляющихъ службу по тяжкимъ и неизлѣчимымъ болѣзнямъ. Точно также на военное духовенство не распространено право обращенія въ пенсію получаемыхъ имъ десятилѣтнихъ и двадцатилѣтнихъ прибавокъ къ жалованью, между тѣмъ какъ военно-медицинскимъ чинамъ, на основаніи правилъ установленныхъ 289-й статьей книги II части VIII Св. В. П. изд. 1869 г. предоставлено право обращенія въ пенсію четырехъ 5-ти лѣтнихъ прибавокъ къ жалованью. Думается, что если всѣ вышеизложенныя права и преимущества будутъ предоставлены военному духовенству, то оно духовенство не только не будетъ поставлено въ какое либо привилегированное положеніе противъ другихъ военно-служащихъ лицъ, но только будетъ уравнено въ тѣхъ правахъ и преимуществахъ, которыхъ оно до сихъ поръ не имѣло и которыми другіе военно-служащіе давно уже пользовались.“

Наконецъ 6., „Изъ собранныхъ мною *статистическихъ данныхъ* о числѣ вышедшихъ въ отставку и умершихъ военныхъ священноцерковно-служителей, за послѣднее десятилѣтіе, оказывается что таковыхъ среднимъ числомъ въ годъ было не болѣе 5-ти пенсіонеровъ и 10 семействъ. Сравнивая затѣмъ размѣръ пенсій выданныхъ на это число пенсіонеровъ по нынѣ существующимъ окладамъ съ вновь проектируемыми окладами пенсій оказывается, что новый годовой расходъ будетъ составлять не много болѣе полутора тысячъ рублей въ годъ, а со включеніемъ 10 ти и 20 лѣтнихъ прибавокъ никакъ не болѣе 9 тысячъ въ годъ на все военное духовенство. Думается, что *этотъ расходъ* столь не значительный не обременитъ Государственнаго казначейства, а между тѣмъ обезпечитъ военное духовенство въ старости и будетъ служить ему единственной мѣрой поощренія за долготѣтную и безпорочную службу, которую оставляетъ оно обыкновенно въ преклонномъ возрастѣ и безъ всякихъ средствъ къ жизни, кромѣ пенсій.“

Всѣ вышеизложенныя данныя мною и были представлены при рапортѣ отъ 27-го ноября 1888 г. за № 188 вновь назначенному преемнику Петра Евдокимовича Покровскаго главному священнику гвардіи и гренадеръ, арміи и флота, нынѣ протопресвитеру военнаго и морского духовенства Александру Алексѣевичу Желобовскому. Его Высокопреподобіе, внимательно разсмотрѣвъ всѣ вышеизложенныя данныя и найдя ихъ вполне соотвѣтствующими истинному положенію дѣла, представилъ отъ своего имени на благосклонное вниманіе главнаго штаба военнаго министерства, прося его представить все это на уваженіе военнаго совѣта на тотъ конецъ, не найдетъ ли онъ возможнымъ разрѣшить вопросъ о пенсіяхъ военному духовенству согласно представленныхъ данныхъ, въ благопріятномъ для него смыслѣ т. е. *не по двумъ, а по тремъ срокамъ службы и не по пенсіонной офицерской табели, а по*

окладамъ жалованья, со включеніемъ и всѣхъ другихъ частныхъ пенсіонныхъ, касающихся военнаго духовенства, вопросовъ.

Главный штабъ, разсмотрѣвъ представленіе начальника военнаго духовенства, нашелъ всѣ представленные имъ доводы заслуживающими полного уваженія, но въ то же время, имѣя въ виду предварительныя указанія военнаго совѣта, изложенныя въ журналѣ отъ 9-го іюля 1887 года за № 5341 и несогласныя съ данными о. протопресвитера, счелъ за лучшее ^{всѣ} этотъ вопросъ *представить на заключеніе Святейшаго Правительствующаго Синода*, такъ какъ измѣнять дѣйствующій законъ о пенсіяхъ военному духовенству и притомъ въ невыгодномъ для него смыслѣ, безъ согласія высшаго духовнаго органа, онъ находилъ неудобнымъ. Съ этою цѣлью главный штабъ составилъ проектъ измѣненій устава о пенсіяхъ военному духовенству, согласно предварительнымъ указаніямъ военнаго совѣта, и объяснительную къ нему записку, въ коей излагались мотивы къ таковому измѣненію и отъ 28-го іюня 1896 г. за № 30950 представилъ все это господину оберъ-прокурору Святейшаго Правительствующаго Синода. Симв послѣднимъ проектъ главнаго штаба съ объяснительной запиской представленъ былъ на разсмотрѣніе Святейшаго Синода. Но прежде, чѣмъ доложить Святейшему Синоду, Канцелярія онаго нашла необходимымъ проектъ и объяснительную записку главнаго штаба препроводить на отзывъ Протопресвитера военнаго и морского духовенства, а сей послѣдній, при ордерѣ отъ 17-го августа 1896 года за № 8848, какъ проектъ, такъ и объяснительную записку, препроводивъ къ намъ, предписалъ по содержанію изложеннаго въ означенныхъ бумагахъ представить свои соображенія съ возвращеніемъ приложений.

Разсмотрѣвъ подробно проектъ главнаго штаба съ объяснительной къ нему запиской, мы, согласно уже прежде изложенныхъ нами данныхъ, составили свой собственный проектъ устава о пенсіяхъ военному духовенству, а также и объяснительную къ проекту записку. Проектъ нашъ устанавливалъ выдачу пенсій военному духовенству по тремъ срокамъ службы и по окладамъ жалованья, со включеніемъ въ уставъ новыхъ статей закона, которыя доселѣ распространялись только на военно-служащихъ и не примѣнялись къ военному духовенству, а также и статьи объ обращеніи десятилѣтнихъ и двадцатилѣтнихъ прибавокъ въ пенсію; а въ объяснительной къ проекту запискѣ мы старались съ возможною полнотой и ясностію изложить тѣ мотивы, по которымъ съ одной стороны представлялось неудобнымъ измѣнять нынѣ дѣйствующій для военнаго духовенства уставъ о пенсіяхъ и съ другой считалось необходимымъ включеніе новыхъ статей. Составленный мною проектъ устава и объяснительную къ нему записку, вмѣстѣ съ возвращеніемъ проекта и объяснительной запиской главнаго штаба, я представилъ О. Протопресвитеру при рапортѣ отъ 17-го ноября 1896 года за № 56. Его Высокопреподобіе сдалъ все дѣло на разсмотрѣніе духовнаго при немъ

правления. По разсмо трѣніи духовнымъ правленіемъ обоихъ проэктовъ и по одобреніи составленнаго мною проэкта и объяснительной къ ему записки, О. Протопресвитеръ изволилъ утвердить мнѣніе духовнаго правленія и со своимъ отзывомъ представилъ въ Святѣйшій Синодъ проэктъ и объяснительную записку, съ возвращеніемъ проэкта и объяснительной записки главнаго штаба.

Святѣйшій Синодъ, получивъ два совершенно различные проэкта и обсудивъ проэктъ измѣненія статей свода военныхъ постановленій 1869 г. книги VIII устава о пенсіяхъ военному духовенству, предложенный главнымъ штабомъ, въ связи съ отзывомъ Протопресвитера военного и морскаго духовенства, и признавая мнѣніе Протопресвитера относительно *сохраненія пенсій* для военного духовенства *по окладамъ получаемого жалованья и по тремъ срокамъ: за 20, 30 и 35 лѣтъ службы* въ военномъ вѣдомствѣ заслуживающимъ уваженія, а равнымъ образомъ соглашаясь и съ прочими, изложенными въ отзывѣ Протопресвитера соображеніями, въ опредѣленіи отъ 3 (23-го апрѣля 1896 г. за № 1201, постановилъ: „Предоставить Синодальному Оберъ Прокурору сообщить составленный при управленіи Протопресвитера военного морскаго духовенства проэктъ измѣненія статей устава о пенсіяхъ военному духовенству, съ объяснительною къ оному запискою, на уваженіе военного министерства“, о чемъ Г. Синодальный Оберъ Прокуроръ и сообщилъ Г. военному министру отъ 6-го іюня 1897 года за № 11410.

Такое авторитетное слово Высшаго Церковнаго Органа и легло *краеугольнымъ камнемъ въ рѣшеніи пенсіоннаго вопроса для военного духовенства*. Главный штабъ военного министерства, видя, что Святѣйшій Правительствующій Синодъ вполне раздѣляетъ извѣстное мнѣніе Протопресвитера военного и морскаго духовенства о сохраненіи онымъ духовенствомъ прежнихъ пенсіонныхъ правъ по тремъ срокамъ службы и по окладамъ содержанія, нашелъ необходимымъ перемѣнить свой первоначальный проэктъ измѣненія пенсіоннаго устава военного духовенства, составленный въ неблагопріятномъ для него смыслѣ и остановиться на томъ самомъ проэктѣ, который еще раньше (въ 1888 году) былъ предложенъ главнымъ священникомъ гвардіи и гренадеръ, арміи и флота, а нынѣ вторично редактированъ Протопресвитеромъ военного и морскаго духовенства А. А. Желобовскимъ и одобренъ Святѣйшимъ Синодомъ — т. е. на проэктъ того же устава, которымъ искони пользовалось военное духовенство, согласно ст. 307 — 326 VIII книги св. военныхъ постановленій 1869 г. При этомъ случаѣ, какъ мнѣ лично извѣстно, особенное попеченіе о благопріятномъ для военного духовенства рѣшеніи этого вопроса проявилъ начальникъ штаба военного министерства генералъ-адъютантъ Николай Николаевичъ Обручевъ и его помощникъ генералъ-лейтенантъ Аркадій Семеновичъ Беневскій. По докладѣ составленнаго главнымъ штабомъ проэкта устава военному министру Петру Семеновичу Ванновскому, его превосходительство

утвердилъ докладъ и отъ 8 ноября 1897 года за № 56626 представилъ его на утвержденіе военнаго совѣта. Военный совѣтъ въ засѣданіи 5-го декабря 1897 года, утвердивъ проектъ устава, положилъ: „Настоящее дѣло представить на уваженіе Государственнаго Совѣта“, на что и послѣдовало Высочайшее повелѣніе 23 того же декабря. Затѣмъ копіи съ одобреннаго военнымъ совѣтомъ проекта устава были препровождены на заключеніе Государственнаго контролера и министра финансовъ. Государственный контролеръ отъ 20 февраля 1898 г. за № 481 увѣдомилъ, что „онъ со своей стороны не встрѣчаетъ препятствій къ установленію пенсій военному духовенству на одобренныхъ военнымъ совѣтомъ основаніяхъ“. Отъ 8 октября того же 1898 г. за № 6439 и министръ финансовъ статсъ-секретарь Витте далъ свой отзывъ, хотя не во всемъ согласный съ мнѣніемъ военнаго совѣта.

Затѣмъ, для болѣе точныхъ вычисленій, потребовались новыя дополнителныя справки о размѣрѣ нынѣ получаемыхъ военнымъ духовенствомъ разнообразныхъ окладовъ пенсій и новыя статистическія данныя о числѣ вышедшихъ въ отставку и умершихъ священнослужителей за послѣдніе года, каковыя и были доставлены въ главный штабъ канцеляріей духовнаго при Протопресвитерѣ военнаго и морского духовенства правленія въ 1899 году. Когда всѣ эти дополнителныя свѣдѣнія были доставлены, то по указанію вновь назначеннаго начальника штаба генераль-лейтенанта Сахарова и его помощника генераль-маіора Фролова, главнымъ штабомъ и былъ окончательно редактированъ отъ лица военнаго министра генераль-лейтенанта Куропаткина докладъ въ Государственный Совѣтъ отъ 26 марта 1900 года за № 16290.

Для насъ особенную важность имѣютъ въ этомъ докладѣ заключительныя соображенія г-на Военнаго Министра генераль-лейтенанта Куропаткина. Соображенія эти дословно были слѣдующія:

„1. Законъ о производствѣ пенсій военному духовенству по *тремъ* срокамъ выслуги изъ *окладовъ* получаемого имъ *жалованья* дѣйствуетъ болѣе 60 лѣтъ. До 1852 года этотъ законъ былъ общимъ для всѣхъ чиновъ военнаго вѣдомства, а съ этого года офицерскіе и классные чины стали получать пенсіи за два срока выслуги 25 и 35 лѣтъ и изъ особыхъ пенсіонныхъ окладовъ. Однако чрезъ семь уже лѣтъ была признана незначительность пенсій изъ казны чинамъ военнаго вѣдомства, почему въ 1859 г. была учреждена для нихъ особая Эмеритальная касса, которая въ 1865 г. открыла свои дѣйствія для первыхъ ея участниковъ. Военное духовенство въ то время не было допущено къ участію въ Эмеритальной кассѣ, почему оставленіе за нимъ нѣсколько большихъ правъ на пенсію изъ казны, по сравненію съ военными чинами, было мѣрой справедливой. Хотя съ 1875 года лица военнаго духовенства были зачислены въ число обязательныхъ участниковъ Эмеритальной кассы, и теперь они уже могутъ получать пенсіи изъ этой кассы на равнѣ съ военными чинами, тѣмъ не менѣе общая сумма пенсій каждаго духовнаго

лица находится въ зависимости только отъ выслуги сроковъ службы, но не отъ чиновъ, такъ какъ лица военного духовенства, въ большинствѣ случаевъ, остаются въ однихъ и тѣхъ же званіяхъ, и, сколько бы они ни служили сверхъ полнаго срока, не могутъ рассчитывать на повышеніе пенсій. Полковые священники, которые составляютъ большую часть военного духовенства, какъ начинаютъ, такъ и оканчиваютъ свою службу тѣми же священниками и поэтому сравнивать ихъ безусловно съ ротными командирами въ пенсіонныхъ правахъ нѣтъ основанія, такъ какъ ротные командиры въ чинѣ капитана, въ большинствѣ случаевъ, при выходѣ въ отставку, получаютъ пенсію по слѣдующему чину подполковника, а многіе изъ нихъ заканчиваютъ службу въ высшихъ чинахъ. Въ виду изложеннаго, признавалось бы справедливымъ сохранить за военнымъ духовенствомъ нынѣшнее ихъ право на полученіе пенсій изъ казны по *тремъ срокамъ*, но изъ *окладовъ жалованья, разрѣшеннаго въ 1887 году* и, которое оно получало до 1-го іюля сего года съ тѣмъ, чтобы впродѣ была установлена особая табель пенсіямъ военному духовенству изъ указанныхъ окладовъ жалованья подобно тому, какъ установлены особыя табели пенсіямъ: офицерамъ, чиновникамъ, врачамъ и учебная. Мѣра эта не можетъ обременить государственное казначейство, такъ какъ она по свѣдѣніямъ за 10 лѣтъ (1889—1899), увеличиваетъ расходъ казны на 1626 руб. въ годъ при среднемъ числѣ 5 пенсіонеровъ и 10 семействъ, коимъ назначаются ежегодно пенсіи“.

2. Обращеніе военному духовенству въ пенсію прибавокъ къ жалованью за 10-ти и 20 лѣтнія, въ размѣрѣ по $\frac{1}{4}$ оклада за каждое десятилѣтіе, составляетъ новую мѣру. Мѣру эту признавалось бы справедливымъ установить примѣнительно къ ст. 289 кн. VIII Св. В. П. 1869 г., по которой медикамъ, фармацевтамъ и ветеринарамъ обращаются въ пенсію четыре пятилѣтнія прибавки къ жалованью и каждая въ $\frac{1}{4}$ оклада. Лица военного духовенства, во многихъ случаяхъ, при исполненіи своихъ духовныхъ требъ, находятся въ одинаковыхъ условіяхъ съ медицинскими чинами, подвергаясь одинаковой съ послѣдними опасности. Обращеніе этимъ лицамъ въ пенсію прибавокъ къ жалованью будетъ служить единственной мѣрой поощренія за долготѣтную и безпорочную службу, которую они оставляютъ обыкновенно въ преклонныхъ лѣтахъ и безъ всякихъ средствъ къ жизни, кромѣ пенсій. Расходъ на эти прибавки, по даннымъ за тѣ же 10 лѣтъ и при тѣхъ же среднихъ числахъ 5 пенсіонеровъ и 10 семействъ, коимъ ежегодно назначаются пенсіи составляетъ 7350 руб. въ годъ, рассчитывая прибавки изъ окладовъ жалованья 1899 года. Такимъ образомъ общій наибольшій расходъ на увеличенныя пенсіи и прибавки къ жалованью составитъ 8976 р. въ годъ [1626 р. + 7350 р.], и нѣтъ основанія предполагать, что этотъ расходъ въ будущемъ значительно увеличится“.

3. Семействамъ священнослужителей, не выслужившихъ правъ на пенсію

и умершихъ отъ зараженія при исполненіи требъ надъ больными, полагалось бы назначать, согласно постановленію военнаго совѣта, Высочайше утвержденному 4 іюня 1882 г., одновременное пособіе въ размѣрѣ годового оклада жалованья, и пенсіи по сокращенному сроку за службу менѣе 6 лѣтъ—одну треть оклада, отъ 6 до 12 лѣтъ—половина оклада и за службу отъ 12 и болѣе лѣтъ—полный окладъ пенсіи, по проектируемой табели. Таковое постановленіе, уравнивающее права семействъ священнослужителей съ правами семействъ медицинскихъ чиновъ умершихъ отъ холеры (ст. 301 Кн. VIII св. В. П. 1869 г.) признавалось бы справедливымъ потому, что священнослужители, при исполненіи своихъ обязанностей, подвергаются, наравнѣ съ врачами, несчастнымъ случайностямъ заразиться отъ больныхъ и преждевременно умереть.“

83115 4. „Что касается пенсіи семействамъ священнослужителей, убитыхъ въ сраженіяхъ или умершихъ на службѣ отъ ранъ, то имъ полагалось бы назначать пенсіи на одинаковомъ основаніи съ таковыми же семействами офицерскихъ и класныхъ чиновъ, пенсіи которымъ установлено производить, согласно ст. 232 Кн. VIII св. В. П. 1869 г. изъ полныхъ окладовъ мужа или отца, не принимая въ соображеніе лѣтъ службы послѣднихъ. Установленіе такового правила по отношенію къ семействамъ священнослужителей было бы справедливо, такъ какъ нѣтъ никакого основанія ограничивать права семействъ такихъ священнослужителей по сравненію съ правами семействъ офицеровъ и чиновниковъ.“

5. „Согласно примѣчанію къ ст. 174 Кн. VIII св. В. П. 1869 г. всѣмъ офицерскимъ и класнымъ чинамъ недослужившимъ не болѣе 6 мѣсяцевъ до 25 и 35 лѣтняго пенсіоннаго срока, назначаются пенсіи изъ казны за полную выслугу означенныхъ сроковъ. Такое же сокращеніе сроковъ выслуги пенсіи признавалось бы справедливымъ установить и по отношенію къ лицамъ военнаго духовенства, которыя *до настоящаго времени такою льготою не пользовались*. Льгота эта можетъ имѣть значеніе для лицъ военнаго духовенства лишь въ исключительныхъ случаяхъ, такъ какъ большая ихъ часть выслуживаетъ полные сроки и умираетъ на службѣ.“

6. „Лицамъ военнаго духовенства, не пріобрѣвшихъ правъ на пенсіи и оставляющихъ службу по тяжкимъ и неизлѣчимымъ болѣзнямъ, за выслугу отъ одного до 5 лѣтъ, или по совершенно разстроенному на службѣ здоровью, за выслугу отъ 5 до 10 лѣтъ, полагалось бы назначить единовременныя пособія изъ годового оклада жалованья на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ такія пособія назначаются, согласно ст. 213 Кн. VIII Св. В. П. 1869 г. офицерскимъ и класнымъ чинамъ. Мѣра эта также можетъ примѣняться лишь въ исключительныхъ случаяхъ, такъ какъ число лицъ военнаго духовенства, ежегодно увольняемыхъ отъ службы, въ среднемъ выводѣ за 10 лѣтъ не превышаетъ 5 человекъ въ годъ“.

Наконецъ 7. „Штатнымъ псаломщикамъ военныхъ соборовъ и церквей и ихъ семействамъ полагалось бы назначать пенсіи на общемъ основаніи съ священнослужителями и службу ихъ считать за дѣйствительную къ выслугѣ на пенсію, начиная съ 17 лѣтняго возраста, такъ какъ служба ихъ уже считается за дѣйствительную къ выслугѣ на эмеритуру, и лица эти, согласно положенію 16-го апрѣля 1868 г., по образовательному цензу пользуются правами на XIV классный чинъ“.

Въ этомъ то смыслѣ и былъ составленъ Главнымъ Штабомъ проектъ измѣненія, или вѣрнѣе сказать дополненія пенсіоннаго о военномъ духовенствѣ устава. Къ проекту новаго пенсіоннаго устава приложена была табель общихъ окладовъ пенсій лицамъ военного духовенства, соотвѣтственно окладамъ жалованья, утвержденнымъ для новаго духовенства въ 1887 году; а также табель особыхъ спеціальныхъ окладовъ для духовенства тѣхъ церквей, гдѣ получались до сего времени оклады большіе противъ нынѣ утвержденныхъ пенсіонныхъ окладовъ.

Государственный Совѣтъ, въ соединенныхъ Департаментахъ законовъ и Государственной экономіи и въ общемъ собраніи, рассмотрѣвъ представленіе Военнаго Министра объ измѣненіи и дополненіи правилъ о пенсіяхъ военному духовенству, мѣнѣемъ положилъ:

I. „Табель окладамъ пенсій священно-церковно-служителямъ военного вѣдомства представить на Высочайше Его Императорскаго Величества утвержденіе (табель см. ниже).

II. Сохранить въ силѣ, по введеніи въ дѣйствіе означенной въ отѣлѣ I табели, тѣ изъ установленныхъ существующими особыми штатами пенсіонныхъ окладовъ военному духовенству, которые превышаютъ положенные означенною табелью оклады (См. ниже).

III. Въ дополненіе и измѣненіе подлежащихъ узаконеній постановить:

I. Священно-церковно-служители, прослужившіе въ военномъ вѣдомствѣ безпорочно 20 лѣтъ и болѣе до 30 лѣтъ, получаютъ при отставкѣ одну треть пенсіоннаго оклада, прослужившіе 30 лѣтъ и болѣе до 35 лѣтъ—двѣ трети оклада, а прослужившіе 35 лѣтъ и болѣе—полный окладъ пенсіи.

2. Упущеннымъ въ статьѣ I лицамъ, недослужившимъ до пенсіонныхъ сроковъ не болѣе шести мѣсяцевъ, назначаются пенсіи, опредѣленные за полную выслугу сихъ сроковъ.

3. Время, проведенное въ должности штатнаго псаломщика военныхъ соборовъ или церквей, считается дѣйствительною службою и принимается въ зачетъ къ выслугѣ пенсіонныхъ сроковъ, лишь начиная съ 17 лѣтняго возраста.

4. Священно-церковно-служителямъ военного вѣдомства, не пріобрѣтшимъ права на пенсію и оставляющимъ службу по тяжкимъ и неизлѣчимымъ болѣзнямъ, за выслугу отъ одного года до пяти лѣтъ, или совершенно разстроенному на службѣ здоровью, за выслугу отъ 5 до 10 лѣтъ назначается единовременное пособіе изъ годового оклада жалованья.

5. Семействамъ священно-церковно-служителей военного вѣдомства, невыслужившихъ правъ на пенсію и умершихъ отъ зараженія при исполненіи духовныхъ требъ, назначается единовременное пособіе въ размѣрѣ годового оклада жалованья и пенсіи по сокращенному сроку, за выслугу менѣе 6 лѣтъ—одна треть оклада, за службу отъ 6 до 12 лѣтъ—половина оклада и за службу отъ 12 и болѣе лѣтъ—полный окладъ пенсіи по табели. Семействамъ священно-служителей убитыхъ въ сраженіяхъ или умершихъ на службѣ отъ ранъ, пенсіи производятся изъ полныхъ пенсіонныхъ окладовъ мужа и отца, не принимая въ соображеніе лѣтъ ихъ службы.

Приложеніе 1-е. Табель общихъ окладовъ пенсій для всего военнаго
духовенства:

З В А Н І Я.		Окладъ пенсій въ годъ.
		РУБЛИ.
1. Настоятелю собора и протоіерею благочинному		687
2. Непитатному протоіерею и священнику въ званіи благо- чиннаго		531
3. Священнику		366
4. Штатному и непитатному діакону		312
5. Псаломщику		240

Примѣч. 1. Пенсія протопресвитеру назначается по особому ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію.

Примѣч. 2. Изъ окладовъ пенсій производится установленный 2⁰/₀ вычетъ въ общій пенсіонный капиталъ на общемъ основаніи.

Приложение 2-е. Табель особыхъ окладовъ пенсій для причтовъ нѣкоторыхъ
военныхъ церквей:

Наименованіе церквей и должностей.	Оклады пенсій.	
	Руб.	К.
1. Въ военныхъ Соборахъ Карскомъ, Новогеоргіевскомъ и Брестъ-Литовскомъ: протоіерею настоятелю	1021	27
священнику	857	61
діакону	569	56
2. Въ церквахъ: Александропольской, Шушинской, Гунибской Абасъ-Туманской, Джелаль Оглынской, Делижанской, Гомборской и Форта Александровскаго: священнику	481	18
Торнеоской: священнику	546	65
Иваногородской крѣпостной и Варшавской Цитадели: священнику	857	61
діакону	569	56
Военныхъ тюремъ и дисциплинарныхъ баталіоновъ: священнику	589	20

(Приказъ по воен. вѣд. отъ 18 марта 1901 г. № 100).

Что же касается обращенія въ пенсію десятилѣтнихъ и двадцатилѣтнихъ прибавокъ къ жалованью то, къ сожалѣнію Государственный Совѣтъ этой статьи, по финансовымъ соображеніямъ, не утвердилъ.

Такое мнѣніе Государственного Совѣта было Высочайше утверждено 26 февраля 1901 года, о чемъ и объявлено было приказомъ по военному вѣдомству отъ 18 марта 1901 года за № 100, напечатаннымъ въ № 10 „Вѣстника Военнаго духовенства“.

Такъ закончился послѣдній актъ начатаго въ 1883 г. и оконченнаго въ 1887 году дѣла о возвышеніи служебныхъ правъ и окладовъ содержанія военнаго духовенства.

Долговато, правда, длилось это дѣло. Первая половина этого дѣла о возвышеніи служебныхъ правъ и окладовъ содержанія военному духовенству продолжалась пять лѣтъ (съ 1883—1887 г.), а вторая половина этого дѣла—дѣло о пенсіяхъ военному духовенству продолжалось больше, чѣмъ вдвое, тринадцать лѣтъ (съ 1887—1901 г.) Ожиданіямъ военнаго духовенства, казалось, и конца не будетъ. Къ пишущему эти строки наши отцы и братія постоянно обращались съ вопросомъ: да, скоро-ли кончится дѣло о нашихъ пенсіяхъ? При каждой личной встрѣчѣ, почти при каждой вногородней корреспонденціи *) задавались мнѣ эти томящіе ихъ вопросы, а нѣкоторые отцы уже успѣли и почить, не дождавшись окончанія этого дѣла. И писалъ я, и говорилъ я своимъ собратіямъ и теперь повторяю, что вообще законодательные вопросы скоро разрѣшаться на могутъ и, что въ этомъ случаѣ нужно быть терпѣливыми. А вопросъ о пенсіяхъ военному духовенству очень трудный и сложный тѣмъ болѣе, что, какъ мы видѣли, на пути къ его разрѣшенію встрѣтились очень многія недоразумѣнія: все это нужно было распутать, выяснить и поставить на правильную точку зрѣнія. Съ Божіею помощію, оно такъ и совершилось: собравшіяся въ началѣ тучки мало по малу стали разсѣиваться и къ концу рѣшенія этого дѣла всѣ недоразумѣнія выяснились и небо стало ясное, чистое и безоблачное. Такимъ образомъ самая медлительность этого дѣла послужила намъ во благо. Хотя и долго рѣшался вопросъ о нашихъ пенсіяхъ, но за то, благодареніе Господу, разрѣшился онъ вполне благопріятно для насъ. Конечно, кто изъ нашихъ собратій не зналъ сути дѣла, кто не зналъ, сколько трудовъ нужно было положить, чтобы преодолѣть всѣ препятствія, какія встрѣтились на пути къ благопріятному разрѣшенію этого столь важнаго для насъ вопроса, тотъ пожалуй, съ легкимъ сердцемъ прочиталъ опубликованный въ № 10 „Вѣстника Военнаго Духовенства“ приказъ объ этомъ по Военному Министерству отъ 18 марта с. г. за № 100, а другой, можетъ быть, даже остался и не доволенъ тѣмъ, что пенсіи даны намъ не послѣднимъ окладамъ жалованья 1899 года, а по окладамъ 1887 года. Но теперь, прочитавши нашъ историческій очеркъ всего этого

дѣла, думается, всякій изъ насъ долженъ возблагодарить Господа Бога за достигнутые нами столь благопріятные результаты.

А результаты эти дѣйствительно для насъ весьма благопріятныя.

Во первыхъ, за военнымъ духовенствомъ сохранено его исконное право получать пенсію по тремъ срокамъ выслуги лѣтъ и по окладамъ жалованья, тогда какъ было предположеніе объ отмѣнѣ этого права, и еслибы, это предположеніе осуществилось на самомъ дѣлѣ, то военное духовенство, какъ мы выше видѣли, было бы поставлено въ очень невыгодное положеніе относительно срока выслуги пенсій и получало бы самый размѣръ пенсій гораздо меньшій, чѣмъ тотъ какой установленъ въ настоящее время.

Во вторыхъ, хотя пенсіи намъ даны не по послѣднимъ окладамъ 1899 г., а только по окладамъ 1887 года, но во всякомъ случаѣ и эти пенсіонныя оклады несравненно выше окладовъ пенсій, получаемыхъ военнымъ духовенствомъ до настоящаго времени, согласно приказа по воен. вѣд. 1888 г. отъ 26 февраля за № 45, по окладамъ жалованья существовавшимъ до 1887 (8) г. До этого времени, какъ мы видѣли, только причты нѣкоторыхъ соборовъ и церквей, находящихся въ особомъ положеніи, получали довольно приличныя оклады пенсій, какъ, напр., причты Карскаго, Новогеоргіевскаго и Брестъ-Литовскаго соборовъ, военныхъ тюремъ и дисциплинарныхъ баталіоновъ и нѣкоторыхъ другихъ отдаленныхъ церквей: но всѣ остальные священнослужители военного духовенства получали пенсіи очень незначительныя. Всѣ протоіереи и священники дѣлились по пенсіямъ на два разряда: 1) на протоіереевъ и священниковъ благочинныхъ и настоятелей соборовъ и 2) на протоіереевъ и священниковъ не благочинныхъ и не на настоятелей Соборовъ. Знаніе протоіерея само по себѣ не давало никакихъ преимуществъ на пенсію, если оно не было соединено съ званіемъ благочиннаго, такъ, что священникъ благочинный получалъ пенсію большую протоіерея неблагочиннаго, а протоіерей благочинный равную со священникомъ благочиннымъ. Діаконы въ отношеніи пенсій дѣлились также на два разряда: на діаконовъ штатныхъ и діаконовъ нештатныхъ. Это яснѣе видно изъ слѣдующей вѣдомости прежнихъ и нынѣшнихъ пенсіонныхъ окладовъ:

З В А Н І Я.	Оклады пенсій, получае- мыхъ до 1901 года.	Оклады пенсій, получае- мыхъ съ 1901 года.
	Рубли.	Рубли.
Настоятели соборовъ протоіереи благочинные	402	687
Священники благочинные	402	531
Нештатные протоіереи не благочинные	320	531
Священники не благочинные	320	366
Діаконы штатные	212	312
Діаконы нештатные	120	312
<i>Примѣчаніе:</i>		
Псаломщики	—	240

Въ третьихъ, всѣмъ священнослужителямъ служба въ псаломщицкомъ званіи въ настоящее время зачислена въ выслугу лѣтъ на пенсію, тогда какъ до 1901 года эта служба въ званіи псаломщика, засчитывалась только въ выслугу лѣтъ на эмеритуру, но не на пенсію изъ Главнаго Казначейства.

Въ четвертыхъ, наши псаломщики, закономъ 1901 года выведены наконецъ изъ того безправнаго служебнаго положенія, въ которомъ они до сего времени находились безъ всякой надежды на выслугу пенсіи. Имъ наконецъ дана пенсія, которой прежде они совсѣмъ никакой не имѣли, и притомъ дана не по чину унтеръ-офицера, находящагося на сверхъ срочной службѣ (96 руб. въ годъ), какъ это сначала предполагалось, а по чину прапорщика запаса 240 рублей въ годъ. Эта милость дана имъ, какъ бы въ награду за ихъ долгое терпѣніе, за ихъ прежнія лишенія. Это мѣропріятіе, сравнившее псаломщиковъ въ отношеніи пенсіи съ офицерскими чинами, подаетъ полную надежду, что современемъ ихъ приравняютъ къ первому офицерскому чину и по всѣмъ другимъ служебнымъ правамъ и преимуществамъ. Во всякомъ случаѣ, нельзя не согласиться, что въ служебномъ положеніи псаломщика совершился нынѣ громаднѣй шагъ впередъ.

Наконецъ, въ пятыхъ, новымъ уставомъ о пенсіяхъ на военное духовенство распространены и всѣ другія пенсіонныя права и преимущества, которыя доселѣ распространялись только на однихъ военнослужащихъ, но не распространялись на военныхъ священно-церковно-служителей, а именно: на недослужившихъ 6 мѣсяцевъ до пенсіи (ст. 174 кн. VIII Св. II. В. 1869 г.), на невыслужившихъ правъ на пенсію и умершихъ отъ зараженія при исполненіи духовныхъ требъ (ст. 301), на убитыхъ въ сраженіяхъ и умершихъ на службѣ отъ ранъ (ст. 232), на не пріобрѣтшихъ правъ на пенсію и оста-

вляющихъ службу по тяжкимъ и неизлѣчимымъ болѣзнямъ, или по совершенно разстроенному на службѣ здоровью (ст. 213).

Къ сему считаемъ долгомъ присовокупить, что Главнымъ Штабомъ Военнаго Министерства и Военнымъ Совѣтомъ, какъ мы выше видѣли, на основаніи устава о пенсіяхъ военнымъ врачамъ, проектировалось даже обратить въ пенсію военному духовенству и тѣ 10-ти и 20-ти лѣтнія прибавки къ окладамъ жалованья, которыя оно, по закону 1887 года, получаетъ въ настоящее время, разсчитывая эти прибавки не изъ окладовъ 1887 года, а изъ послѣднихъ окладовъ 1899 года. Хотя Государственный Совѣтъ, по финансовымъ соображеніямъ, и не утвердилъ этого предположенія, но во всякомъ случаѣ для насъ важно констатировать о существованіи этого предположенія и о внесеніи его Главнымъ Штабомъ Военнаго Министерства и Военнымъ Совѣтомъ въ докладъ представленный ими въ Государственный Совѣтъ. Важно для насъ это въ томъ отношеніи, что со временемъ, при болѣе благопріятномъ состояніи Государственнаго Казначейства, этотъ вопросъ всегда можетъ быть законно возбужденъ и, надѣмся, благопріятно для военнаго духовенства разрѣшенъ.

Но независимо отъ этого, всѣ остальные результаты новаго закона о пенсіяхъ военному духовенству, въ всякомъ случаѣ можно назвать вполне благопріятными.

Какъ ближайшіе свидѣтели производства этого дѣла, мы считаемъ долгомъ отъ лица всего военнаго духовенства принести глубокую благодарность бывшему Военному Министру генераль-адъютанту Петру Семеновичу Ванновскому, бывшему начальнику Главнаго Штаба генераль-адъютанту Николаю Николаевичу Обручеву и его помощнику генераль-лейтенанту Аркадію Семеновичу Беневскому, впервые поставившимъ вопросъ о пенсіяхъ нашихъ на правильную точку зрѣнія, а затѣмъ нынѣшнему Военному Министру Алексѣю Николаевичу Куропаткину, нынѣшнему начальнику Штаба Виктору Викторовичу Сахарову и его помощнику Петру Александровичу Фролову, окончательно разработавшимъ этотъ докладъ и защитившимъ его въ Государственномъ Совѣтѣ.

Что-же касается *морского духовенства*, то въ благопріятномъ разрѣшеніи этого вопроса оно вполне и прежде всего обязано своему Высокому Августѣйшему Начальнику Генераль-Адмиралу Великому Князю Алексѣю Александровичу, непрестанно пекущемуся о преуспѣяніи ввѣреннаго ему вѣдомства и о благѣ чиновъ служащихъ въ Морскомъ Министерствѣ, а въ томъ числѣ и морского духовенства. Затѣмъ отъ лица морского духовенства мы приносимъ искреннюю благодарность Его Высокопревосходительству Г-ну Управляющему Морскимъ Министерствомъ генераль-адъютанту-адмиралу Павлу Петровичу Тыртову и Его Превосходительству Начальнику Штаба вице-адмиралу Федору Карловичу Авелану, взявшимъ на себя трудъ представить докладъ

объ этомъ дѣлѣ Августѣйшему Генераль-Адмиралу и затѣмъ защитить это дѣло въ Государственнымъ Совѣтѣ въ засѣданіяхъ 9 марта и 13 мая 1902 г. Большое спасибо воздаемъ мы и составителю самаго доклада Его Превосходительству Михаилу Николаевичу Юханцеву.

Ниже мы представляемъ въ копіи: 1, приказъ по морскому министерству отъ 7 іюля 1902 г. за № 126, о примѣненіи къ Морскому Духовенству правилъ о пенсіяхъ военному духовенству, 2, указъ изъ Правительствующаго Сената Управляющему Морскимъ Министерствомъ: 3, Высочайше утвержденное 27 мая 1902 года Мнѣніе Государственного Совѣта и 4, табель окладамъ пенсій священно и церковно-служителямъ Морского вѣдомства.

Приказъ по Морскому вѣдомству 7-го іюля 1902 г., № 126.

„Государь Императоръ, 27 день минувшаго мая мѣсяца, Высочайше утвердить соизволилъ прилагаемое при семъ мнѣніе Государственного Совѣта о примѣненіи къ морскому духовенству правилъ о пенсіяхъ военному духовенству и табель окладамъ пенсій священно и церковно-служителямъ Морского вѣдомства.

Объявляю о семъ по Морскому вѣдомству, къ руководству и исполненію, вмѣстѣ съ копіею Указа Правительствующаго Сената, послѣдовавшаго по сему предмету. Подписаль Генераль-Адмиралъ Алексѣй“.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Правительствующаго Сената, Управляющему Морскимъ Министерствомъ.

„По Указу Его Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ слушали: рапортъ Управляющаго Морскимъ Министерствомъ отъ 5-го іюля 1902 г. за № 7652, при коемъ представлены списки съ Высочайше утвержденныхъ въ 27 день мая 1902 г. 1, мнѣнія Государственного Совѣта о примѣненіи къ морскому духовенству и 2, табель окладамъ пенсій священно и церковнослужителямъ морского вѣдомства. Приказали: вышеупомянутыя Высочайше утвержденныя мнѣнія Государственного Совѣта и табель припечатать въ установленномъ порядкѣ. О чемъ сенатской типографіи дать извѣстіе, а Управляющаго Морскимъ Министерствомъ увѣдомить указомъ. Іюня 27-го дня 1902 г. № 5932. Подписали за оберъ-секретаря Хрущовъ и за помощника оберъ-секретаря Дергачевъ.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственного Совѣта о примѣненіи къ морскому духовенству правилъ о пенсіяхъ военному духовенству, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣтъ исполнить. Подписаль предсѣдатель Государственного Совѣта Михаилъ въ Петергофѣ. 27 мая 1902 года.

Мнѣніе Государственного Совѣта *).

*) Выписано изъ журналовъ Соединенныхъ Департаментовъ Законовъ Государственной Экономіи 9-го марта и Общаго Собранія 13-го мая 1902 г.

Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Законовъ и Государственной Экономіи и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Управляющаго Морскимъ Министерствомъ о примѣненіи къ морскому духовенству правилъ о пенсіяхъ военному духовенству, мнѣніемъ положилъ:

I. Табель окладамъ пенсій священно и церковно-служителямъ Морского вѣдомства поднести къ Высочайшему Его Императорскаго Величества утвержденію.

II. Въ дополненіе и измѣненіе подлежащихъ узаконеній постановить:

1. Священно и церковно-служители, прослужившіе въ морскомъ вѣдомствѣ безпорочно двадцать лѣтъ и болѣе до тридцати лѣтъ, получаютъ при отставкѣ одну треть пенсіоннаго оклада, прослужившіе тридцать лѣтъ и болѣе до тридцати пяти лѣтъ—двѣ трети оклада, а прослужившіе тридцать пять лѣтъ и болѣе—полный окладъ пенсіи.

2. Упомянутымъ въ статьѣ I лицамъ не дослужившимъ до пенсіонныхъ сроковъ, не болѣе шести мѣсяцевъ, назначаются пенсіи, опредѣленные за полную выслугу сихъ сроковъ.

3. Время, проведенное въ должности штатнаго псаломщика морскихъ соборовъ или церквей, считается дѣйствительною службою и принимается въ зачетъ къ выслугѣ пенсіонныхъ сроковъ, лишь начиная съ семнадцатилѣтняго возраста.

4. Священно и церковно-служителямъ Морского вѣдомства, не пріобрѣтшимъ права на пенію и оставляющимъ службу по тяжкимъ и неизлѣчимымъ болѣзнямъ, за выслугу отъ одного года до пяти лѣтъ, или по совершенно разстроенному на службѣ здоровью, за выслугу отъ пяти и до десяти лѣтъ назначается единовременное пособіе изъ годового оклада жалованья.

5. Священно и церковно-служители Морского вѣдомства, выходящіе въ отставку по приключившейся неизлѣчимою болѣзни или по совершенно разстроенному на службѣ здоровью, прослуживъ безпорочно отъ десяти до двадцати лѣтъ, получаютъ въ пенсію одну треть пенсіоннаго оклада: прослужившіе отъ двадцати до тридцати лѣтъ—полный окладъ.

6. Священно и церковно-служители Морского вѣдомства, одержимые тяжкими неизлѣчимыми болѣзнями, лишающими ихъ возможности не только продолжать службу, но и обходиться безъ постоянного посторонняго ухода, получаютъ въ пенсію: прослужившіе пять лѣтъ и болѣе до десяти лѣтъ—одну треть пенсіоннаго оклада, прослужившіе отъ десяти до двадцати лѣтъ—двѣ трети оклада, а прослужившіе двадцать лѣтъ—полный окладъ пенсіи.

7. Семействамъ священно и церковно-служителей Морского вѣдомства, не выслужившихъ правъ на пенсію нумершихъ отъ зараженія при исполненіи духовныхъ требъ, назначается единовременное пособіе въ размѣрѣ годового оклада жалованья и пенсіи по сокращенному сроку: за службу менѣе 6 лѣтъ—одна треть оклада, за службу отъ 6 до 12 лѣтъ—половина оклада и за

службу отъ 12 и болѣ лѣтъ—полный окладъ пенсїи по табели. Семействамъ священно и церковно-служителей, убитыхъ въ сраженїяхъ или умершихъ на службѣ отъ ранъ или погибшихъ на морѣ, пенсїи производятся изъ полныхъ пенсїонныхъ окладовъ мужа или отца, не принимая въ соображеніе лѣтъ ихъ службы.

III. Постановленія статей 117 и 119—147, кн. IX Свод. Мор. Пост., изд. 1898 г. съ измѣненїями и дополненїями, вызываемыми въ нихъ настоящимъ узаконенїемъ, распространить на служащихъ въ Морскомъ вѣдомствѣ церковно-служителей съ ихъ семействами.

IV. За тѣми священно-служителями Морского вѣдомства, которые до утвержденїя означенной въ отдѣлѣ 1 табели уже начали выслугу пенсїй изъ вкладовъ, превышающихъ устанавливаемые этою табелью пенсїонные оклады, сохранить прежніе болѣе высокіе пенсїонные оклады.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ Предсѣдателями и Членами. Съ подлиннымъ вѣрно: Государственный Секретарь *Коковцевъ*.

Провѣрялъ Статсъ Секретарь *Шамшинъ*:

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано.

„Быть по сему.“

Подписалъ Государственный Секретарь *Коковцевъ*.

Въ Петергофѣ
27-го мая 1902 года.

Т А Б Е Л Ь

окладамъ пенсїй священно и церковно-служителямъ морского вѣдомства.

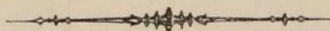
З В А Н І Я.		Оклады пенсїй въ годъ. Рубли.
Настоятелю Морского собора и протоіерею благочинному .		687
Нештатному протоіерею и священнику въ званіи благочиннаго		531
Священнику		366
Штатному и нештатному діакону		312
Псаломщику		240
<i>Примѣчаніе.</i> Изъ окладовъ пенсїй производится уставленный 2-хъ процентный вычетъ въ общій пенсїонный капиталъ, на общемъ основаніи.		

Подписалъ Предсѣдатель Государственнаго Совѣта *МИХАИЛЬ*.

Этимъ такимъ образомъ, въ настоящее время, и заканчивается историческій очеркъ возбужденнаго мною *) въ 1883 году вопроса о возвышеніи служебныхъ правъ окладовъ содержанія на службѣ и окладовъ пенсій при отставкѣ, дарованныхъ нынѣ военному и морскому духовенству.

Возблагодаримъ Господа Бога и нашего Обожаемаго Монарха за всѣ оказанныя намъ милости.

Благочинный С.-Петербургскихъ церквей Морского вѣдомства
Настоятель С.-Петербургскаго Адмиралтейскаго Собора
Протоіерей *Алексій Ставровскій.*

*) Смотри мою брошюру: „Новое положеніе о возвышеніи служебныхъ правъ и окладовъ содержанія военному и морскому духовенству, страница 9-я“.

